Психология развития: Интеграция семантических и грамматических знаний

Дети не только должны уметь произносить грамматически правильные предложения, но и понимать о чем идет речь. Очевидно, что понимания отдельных слов недостаточно. Дети используют самые разные типы информации, чтобы понимать предложения. Рассмотрим такую ситуацию:

Представьте, что вы слушаете разговор по шумной телефонной линии. Часть слов остается непонятой. Часто слово не может быть полностью идентифицировано на основе одного только акустического сигнала, но идентификация, как правило, проста, потому что мы слышали другие слова в предложении и можем сузить смысловой диапазон. Например, после слова «мальчик» очень вероятен глагол, а после прилагательного «красный» очень вероятно существительное. Если разговор логичный и тема нам знакома, то можно сделать более правильные прогнозы на основаниях семантики. После» мальчик» вряд ли будет идти словосочетание «прочитал нотацию», хотя грамматически это верно. (Dale, 1976, p. 189)

Могут ли дети использовать синтаксические и семантические подсказки, чтобы лучше понимать предложения? Улучшается ли способность использовать такого рода информацию с возрастом? Интвизл и Фрейшур (1974) использовали технику «шумного телефона» с детьми в возрасте от 6-ти до 9-ти лет. Дети слышали следующие предложения с наложенным шумом и должны были их построить. Поскольку шум блокировал часть предложения, чтобы заполнить пропущенные слова тестируемые должны были полагаться на свои предварительные знания о том, как обычно формируются предложения.

Логично: Медведи крадут мед из улья.

Аномально: Поезд крадет слонов вокруг дома.

Чепуха: Матери пассажиров со сбежавшего шоссе.

Осмысленное предложение было правильным с точки зрения синтаксиса и семантики и, следовательно, должно быть самым простым для слушателя. И грамматика, и значение могут служить ориентирами. Аномальное предложение не имеет особого смысла, но синтаксически правильно. Единственное руководство - грамматика, а не значение. В последнем типе предложений ни синтаксис, ни семантика не в порядке, и поэтому детям будет труднее всего их воспроизвести. Было получено подтверждение прогнозов о том, что по мере развития дети могут лучше использовать доступную синтаксическую и семантическую информацию (From Entwisle & Frasure, 1974).

Последние данные указывают на то, что даже дети в возрасте от 1,5 до 3,5 лет используют семантические и синтаксические подсказки для определения произносимых слов (Goodman, 1989). В задании на завершение предложения детям предлагали произносить предложения и заполняли последнее отсутствующее существительное. Не умеющие говорить малыши слушали предложения и указывали на картинки, чтобы определить последнее слово. Например, когда было представлено высказывание «Мама кормит

_____», дети подставляли «ребенка». В одном задании значение последнего существительного не было слишком очевидно. То есть фактически произносимое существительное не было словом из ожидаемой категории. Например, когда детям дали предложение «Энн ведет утку» и изображения утки, грузовика, собаки и книги, дети первым делом выбирали изображение грузовика. Однако при представлении предложения «Мужчина видит утку» дети выбирали картинку с уткой. Даже когда им давали очень сложные типы предложений, дети понимали смысловые ограничения. Например, в предложении «Мальчик надел свою _____» дети выбирали слово «кофта», но в предложении «Перед сном мальчик надел свою _____» дети выбирали уже «пижама», потому что они в состоянии понимать гораздо более сложные синтаксические и семантические контексты, чем могут воспроизвести. У них обширные лингвистические знания, и они могут использовать их, чтобы сформировать ожидания относительно идентичности возможных слов.

Чтобы понять ряд английских предложений, дети должны научиться нарушать некоторые правила, которые они усвоили ранее. Эти семантически сложные предложения могут напоминать более простые формы на поверхностном уровне. Например, в двух предложениях «Джон очень хочет угодить» и «Джону очень легко угодить» субъект, Джон, выполняет две очень разные функции. В первом предложении Джон выполняет то, что ему нравится. А во втором предложении, Джон - логический объект, тот, кто доволен. Это предложение необычно тем, что субъект предложения чаще является действующим лицом, чем подчиненное (объектом над которым совершают действие). Большинство детей младше 8 или 9 лет не способны понять этот тип предложения, в котором подлежащее также является логическим объектом.

Это явление было исследовано Кэрол Хомски (1969). В одном из своих экспериментов она использовала предложение той же формы, что и «Джону очень легко угодить». Ее испытуемым в индивидуальном порядке приносили куклу с завязанными глазами и спрашивали: «Куклу легко или трудно увидеть?». Затем детей просили сделать нечто, чтобы куклу стало увидеть легче или наоборот труднее (в противоположность их предыдущим ответам). Большинство детей младшего возраста (5-ти летние) истолковали предложение неверно. Сначала они сказали, что куклу с завязанными глазами «трудно увидеть», а затем сняли повязку с куклы, чтобы ее «было легко увидеть».

Напротив, все 9-ти летние сказали, что куклу «легко увидеть», а затем спрятали куклу или закрыли глаза, чтобы ее было «трудно увидеть», тем самым продемонстрировав правильную интерпретацию предложения. Дети 6, 7 и 8-ми лет показали средний уровень правильной интерпретации. Это один из нескольких экспериментов, демонстрирующих, что использование детьми определенных аспектов синтаксиса продолжает хорошо развиваться в школьные годы, хотя основная синтаксическая система приобретается в дошкольном возрасте (deVilliers & deVilliers, 1992; Marastsos, 1989).

Понимание детьми многих сложных конструкций остается малоизученным. Мы до сих пор не знаем, когда дети понимают, что «Джон, по мнению Мэри, был поцарапан Сэмом» или «Кого, по вашему мнению, Мэри могла попросить Сэма поговорить об этом?» (Maratsos, 1983).

Дети продолжают развиваться как в понимании, так и в использовании сложного синтаксиса и после первых школьных лет. Об этом свидетельствует сравнение речи детей в первом и восьмом классах. Прослушивание урока английского языка в третьем классе и лекция в колледже о сонетах Шекспира ясно показывает, что уровень владения речью растет.

Оригинальная статья: E. Mavis Hetherington, Ross D. Parke. Child Psychology. A contemporary viewpoint. Fourth edition, 1993

Автор перевода: Золотухина Мария Сергеевна

Редакторы: Симонов Вячеслав Михайлович, Шипилина Елена Ивановна

Источник изображения: pexels.com

Ключевые слова: детская психология, научная психология, интеллектуальное развитие ребенка, как дети начинают разговаривать, развитие речи ребенка, исправление ошибок в речи детей, ошибки в детской речи, грамматическое развитие речи, почему дети делают ошибки в речи, как дети начинают строить предложения, как развивается детская речь, нормы речевого развития ребенка.

